

Валентин Колесников

**Бриллиант Шах.
Приключенческий роман**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К60

Колесников В.

Бриллиант Шах. Приключенческий роман / Колесников В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 157 с.

ISBN 978-5-532-99993-0

В книге раскрывается бескорыстная дружба двух молодых парней, помогающих друг другу в сложившихся непростых жизненно важных обстоятельствах. Каждый мечтал бы оказаться на их месте, но не каждый сможет выйти победителем из опасных приключений, связанных с богатым наследством антикварной и редкой коллекции драгоценностей...

ISBN 978-5-532-99993-0

© Колесников В., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Близнец «Шаха»	5
Анонс	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвертая	29
Глава пятая	35
Глава шестая	40
Глава седьмая	45
Глава восьмая	49
Аукцион	52
Глава первая	53
Глава вторая	57
Глава третья	63
Глава четвертая	67
Глава пятая	71
Глава шестая	76
Глава седьмая	81
Глава восьмая	85
НОВАЯ ЖИЗНЬ	89
Глава первая	90
Глава вторая	96
Глава третья	101
Глава четвертая	105
Глава пятая	108

Глава шестая	112
Глава седьмая	115
Глава восьмая	119
Перст Аллаха	123
Анонс	124
Глава первая	125
Глава вторая	133
Глава третья	139
Глава четвертая	143
Глава пятая	152

Близнец «Шаха»

Повествование не претендует на точность рассказанных исторических фактов, встречающихся в изложении, действующие лица представлены в тексте, их фамилии и имена, вымышлены, совпадение случайно – совпадение.

Примечание автора.

Анонс

История эта началась в тот самый момент, когда я после окончания института, как молодой специалист попал на авиационный завод в качестве молодого технолога. Мне от родителя было сказано, что я перехожу на свои хлеба и теперь, что заработаю, то и буду иметь для своего существования в дальнейшем. В заводском цеху, в качестве инженера технолога зарплата в разы ниже рабочего станочника. И часто, когда я ходил со своими бумагами к рабочим в цеха, мне было неловко общаться с рабочим классом, так как чувствовалась разница в их статусе рабочего и моего нынешнего положения. Одним словом, и зарплата мизерная и презрение рабочих, считающих меня дармоедом на их шее.

Некоторые опытные станочники при случае говорили мне, что нам ни к чему ваша технология и эскизы, мы и так по чертежу можем выточить деталь. И даже я слышал разговоры в курилке, что лучше бы разогнать это цеховое тех бюро, а рабочим добавить зарплату и работа делалась бы в срок, и планы перевыполнялись, и премиальные каждый месяц были бы что надо. Короче говоря, уныние и разочарование моим нынешним положением висело Дамокловым мечом у меня над головой, как приговор, как небесное наказание, быть может, за мои грехи в прошлой жизни или за что-то еще. А ведь я был молод и меня интересовал противоположный пол. Время пришло заводить семью, жить полнокровной жизнью, иметь детей и быть счастливым. И каждый раз, просыпаясь в своей комнате, чтобы идти на завод, я чувствовал себя ничтожным малообеспеченным существом. Мой костюм был изношен, рубашка застирана и давно не сверкала белизной, так блестяще, как тогда, когда я защищал свой диплом на выпускном экзамене в институте, что сказать о моем галстуке и стоптанных туфлях. Общим полным абзац.

Из-за такого положения вещей мне не хотелось идти на работу, просиживать там свою молодую жизнь и наживать геморрой, как благодарность за сидящий вид деятельности. И вот однажды дождавшись обеденного перерыва, я выпорхнул голубем за проход-

ную завода, рассчитывая, что вернусь к концу рабочего дня, как это часто делал наш начальник цеха, исчезая в рабочее время к любовнице. Кинотеатр Дружба находился через несколько остановок на метро. Я решил выйти из вагона там и уже у витрин кинотеатра увидел красочную рекламу фестиваля шедевров Индийского кино. Сегодня, как раз в это время начиналась демонстрация двухсерийного фильма Бродяга в главной роли Радж Капур. Я прикинул, что просмотрев сеанс, как раз вернусь на завод к шестнадцати часам, а там полтора часа и конец смены. Фильм мне понравился мастерской актерской игрой Раджа Капура в роли Бродяги, который своим положением напомнил мою бедную и ничтожную жизнь. Но заряд неунывающей бодрости я как губка впитал в себя, и вдруг понял, что ничто так просто не дается, ничто не приносят нам на блюдечке с голубой каемочкой. И, что самое главное, за все надо бороться, преодолевая трудности и невзгоды. Возвращаясь на завод, я был полон жизни и надежд на лучшее, как будто в это самое время Радж Капур шел рядом со мной, отныне став моей Путеводной Звездой...

Глава первая

Итак, к заводской проходной я подошел ровно в 16-00. Поток рабочих выходивших в это время с проходов у кабинок вахтеров все возрастал, и мне не составило труда смешаться в этой толпе рабочего люда, и незаметно проскользнуть через турникет на территорию предприятия. День был теплый осенний, правда, на обсаженных каштанами аллеях уже не было опавшей листвы. Так как чистота территории всегда была идеальной и убиралась досконально, как и требовалось на столь известном во всем мире авиационном предприятии, выпускающем гражданские лайнеры. Деревья вдоль аллей стояли уже без листвы, одинокие желтые пятнышки их еще цеплялись за ветки верхушек, пытаясь продлить свою участь падения на асфальтированную дорожку. Вот по такой дорожке я шел к своему цеху с замиранием в сердце, а что же будет мне за самовольный уход? И я не ошибся. В бюро уже меня поджидал Виктор Иванович. Он только что вернулся из цехового архива технологий и держа в руках толстый альбом подшитых технологий ринулся в мою сторону.

— Я искал тебя по всему цеху, звонил даже в инструментальный цех оснастки, тебя нигде не было. Где ты был? — тоном, не терпящим возражений, нетерпеливо спросил он. Я же, опутив виновато глаза в пол, рассматривал его кроссовки, в которые он переобувался всегда, когда приходил на работу. В голове завертелись мысли о моих туфлях и о том, что металлическая стружка, от станков застрявшая в подошвах моей обуви портит паркет в нашей квартире, оставляя там глубокие царапины. Я не знал, что ответить моему руководителю, когда он повторил свой вопрос. Поднимая свои глаза, как загнанный зверек на безжалостного охотника сказал первое, что пришло на ум, сказал правду.

— Смотрел кино.

Технологи, что в это время были в бюро, захихикали, разозлив Виктора Ивановича, но на мое удивление он смягчился, ответил.

— Когда ты уходишь в конструкторский отдел, или к заводским технологам, или к программистам, да мало ли куда на заводе, всегда

говори мне, чтобы я мог знать, где ты. В нашей работе разные случаи бывают, вот как сейчас. Аварийная ситуация по нашему изделию выпуска двадцатилетней давности. Надо произвести несколько деталей для его ремонта. Я просидел в архиве больше двух часов и вот держи техпроцесс.

Он протянул мне подшивку. Я взял толстый альбом с копиями технологий.

– И, что мне с этим делать? – деловито спросил его.

– Надо отнести к программистам, чтобы написали программу обработки на фрезерный станок с программным фрезерованием. Будешь с ними на связи, если возникнут вопросы, скорректируешь программу. Задача ясна?! – он сделал ударение на последнем слове в тон мне. Я пролистал альбом, затем деловито спросил: – Я не вижу здесь марки и параметров оборудования?

– Там все есть в конце. Выполняй! – Виктор Иванович снова сделал ударение на последнем слове.

– Есть выполнять! – ответил я, и услышал смешки сотрудников. Но слов, насмехавшихся надо мной я уже не улавливал, хлопнув дверью бюро, вышел на свежий воздух с толстым альбомом под мышкой...

Прошло четыре месяца моей работы в технологическом бюро механического цеха завода.

За это время я постепенно втянулся в производственный ритм и больше не вызывал усмешки сотрудников, когда по технологическим делам уходил по разным отделам обеспечения техпроцессов нашего механического хозяйства. И больше не бегал за проходную в обеденный перерыв, помня золотое правило, что раз не попался, второй раз обязательно влипнешь по самое не балуй в неприятности.

Однажды начальник цеха вошел к нам в бюро с молодым человеком и сказал:

– Виктор Иванович, принимайте нового сотрудника по оснастке и станочным универсальным приспособлениям. Его зовут Игорь Юрьевич, закончил в этом году Политехнический Институт по специальности эксплуатация и ремонт замков сейфов и замочного оборудования к ним, по квалификации инженер технолог. Его перево-

дят к нам из конструкторского отдела главного технолога для работы по рационализации и изобретательству. Короче говоря, будет заниматься, как в нагрузку, к основной работе технолога еще и этим.

– Я, конечно, его приму, но Владимир Николаевич, куда я посажу нового сотрудника? – растерянно спросил Виктор Иванович.

– Я уже распорядился, зайдите в отдел контролеров там возьмете письменный стол, он у них занимает только место. Начальник отдела в курсе идите прямо сейчас.

Сказав это, Владимир Николаевич ушел к себе в кабинет.

– Валентин, – обратился Виктор Иванович ко мне, – пошли за столом для Игоря. Игорь, а ты присядь на место Валентина, пока мы тебе не внесем стол.

Отдел контроля находился напротив кабинета начальника цеха по коридору. Мы вошли в просторную комнату. Я сразу узнал тот стол, который предназначался новенькому сотруднику. С изрядным слоем пыли и пятен на поверхности дерматиновой в коричневых тонах столешницей. Похоже, было то, что на этом столе ели и закусывали, пили чай и кофе, разворачивали и заворачивали селедку и прочее съестное. Не моргнув глазом, главный контролер цеха Ковтун Александр Михайлович ткнул пальцем на стоявший в углу комнаты стол, сказал.

– Избавьте меня от этой рухляди. И место, и пространство и вообще портит вид моего дизайна внутреннего убранства.

– Спасибо Александр, избавляем тебя вот с Валентином.

Мы взяли стол и вынесли в коридор. Затем Виктор Иванович побежал в сторону своего бюро и сказал Игорю, чтобы тот стал на двери, придерживая ее, пока мы вносим стол. Мы благополучно установили стол у задней стены комнаты нашего технологического бюро.

– Пойди в цех, – начал говорить Игорю Виктор Иванович, – там, у фрезеровщиков возьмешь ветошь и ведро с водой. Обустроишь свое место.

Игорь, встряхивая своей кудрявой головой, вышел и через некоторое время появился с ведром с водой и ветошью. Принялся при-